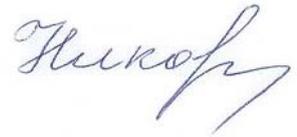

На правах рукописи

НИКОНОВА Жанна Викторовна

**КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ИЛЛОКУТИВНОГО ДЕЙКСИСА
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Специальности: 10.02.19 – теория языка

10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Тамбов 2016

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Официальные оппоненты: **Глушак Василий Михайлович**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры немецкого языка
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Кобенко Юрий Викторович
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
политехнический университет»

Ширяева Татьяна Александровна
доктор филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой английского языка и
профессиональной коммуникации ФГБОУ
ВО «Пятигорский государственный
университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров)**

Защита состоится «14» апреля 2017 г. в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181И, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

И.Н. Толмачева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению когнитивных основ иллокутивного дейксиса как совокупности языковых средств, индексирующих константные и ситуативно обусловленные компоненты плана содержания иллокутивной составляющей речевого акта, и описанию данных компонентов с помощью метода фреймового моделирования.

Объектом исследования выступают разноуровневые языковые средства, выполняющие дейктическую функцию по отношению к различным аспектам иллокутивного акта. **Предметом** научного поиска является дейктическая составляющая иллокутивного акта в совокупности универсальных смысловых компонентов, облигаторно представленных в любом речевом произведении, выступающем вербальным коррелятом речевого акта, и актуализируемых в речи посредством различных языковых средств.

Обращение к изучению иллокутивной составляющей речевого акта (далее – ИСРА) обусловлено общей антропоцентрической направленностью современных лингвистических исследований. Принцип «человека в языке» [Бенвенист 1974], определивший разграничение двух аспектов рассмотрения языковых явлений, обозначенных В.А. Звегинцевым как *язык в его состоянии* и *язык в его деятельности* [Звегинцев 2001: 164], и положенный в основу деятельностного подхода, ставшего основополагающим при рассмотрении фактов функционирования языка в современной лингвистической прагматике, предполагает изучение речевого произведения как результата акта коммуникативной деятельности человека, выступающего в роли познающего и деятельного субъекта. Ключевым параметром высказывания или (фрагмента) дискурса, выступающего вербальным коррелятом акта коммуникации, признается иллокутивная функция (иллокуция).

В современных исследованиях процессов речевого общения иллокуция постулируется наряду с локуцией и перлокуцией как симультанная составляющая любого речевого акта (далее – РА), определяющая способ его вербального воплощения (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т. Баллмер, В. Бреннестуль, М. Бирвиш, В.В. Богданов, Д. Вандервекен, А. Вежбицка, З. Вендлер, Дж. Версурен, Т. ван Дейк, Ф. Кифер, И.М. Кобозева, В. Мотч, Дж. Остин, Г.Г. Почепцов, Дж. Серль, Ф. Реканати, Ю.С. Степанов, Ж. Фоконье и др.).

Иллокуция как неотъемлемая часть РА обнаруживает широкий репрезентативный аспект. Она есть коммуникативная интенция РА, отражающая интенциональное состояние говорящего (И.М. Кобозева, И.П. Сусов, В.Н. Василина и др.). Иллокутивная функция лежит в основе формирования РА и предстает как использование высказывания для достижения определенной иллокутивной цели (Д. Вандервекен, Дж. Остин, Дж. Серль, Г.Г. Почепцов и др.). Также иллокуция выступает в

РА как интенсивность реализации иллокутивной силы, которая проявляется в категоричности высказывания и эмоциональной экспрессии и оценочности РА (А.С. Стаценко, В.А. Гамурар, С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривоносова, Т.Е. Янко и др.).

В силу ассиметрии плана содержания и плана выражения ИСРА, её гетерогенного характера и высокой ситуативной обусловленности лингвистический анализ иллокутивной семантики РА представляет на сегодняшний день крупную проблему теоретического и практического плана (З. Ведлер, Дж. Версунен, В. Мотч, О.Е. Поляк, А.А. Романов, Н.А. Трофимова, Л.П. Чахоян и др.), требуя учета параметров речевой ситуации и обращения к концептуальной сфере субъекта РА.

Решение данной проблемы становится возможным благодаря развитию в современной лингвистике когнитивно-дискурсивной парадигмы, предполагающей познание языка и языковых явлений на пересечении когниции и коммуникации (Е.С. Кубрякова и др.).

Наблюдение над процессами формирования и вербализации иллокутивной составляющей акта коммуникации в когнитивном аспекте указывает на существование корреляций смысловых компонентов иллокуции РА и значения репрезентирующих ее вербальных единиц, что позволяет говорить о феномене иллокутивного дейксиса (С. Андерсон, Е. Кинан).

Разработка теоретических оснований исследования иллокутивного дейксиса становится возможной в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы при обращении к фактору динамики концептуальной системы человека как субъекта РА, к процессам оперирования говорящим знанием, обеспечивающим осуществление РА с заданной иллокутивной силой. В этой связи необходимым оказывается рассмотрение онтологической основы ИСРА, которая выступает базисом функционального потенциала иллокутивного дейксиса в языке и речи.

Учитывая роль фреймовых структур в процессах хранения знаний о типах, видах, характеристиках, способах выражения и условиях реализации речевых актов, которая подчеркивается в работах зарубежных и отечественных ученых (Т. А. ван Дейк, В.В. Красных, Л.В. Правикова и др.), основным методом исследования когнитивных основ иллокутивного дейксиса в настоящей работе выступает фреймовый анализ.

Такое направление научного поиска представляется созвучным современному состоянию науки о языке, что определяет его **актуальность**. Оно в полной мере отвечает потребностям современной когнитивной прагматики в связи с наметившейся в лингвистике тенденцией в изучении языка на «принципах увязки внеязыковых факторов с языковой действительностью» [Костомаров 2005] и выдвиганием на передний край его когнитивной функции (Е.Г. Беляевская, Н.Н. Болдырев, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова), и лингвистической прагматики и её центральной концепции – теории

речевых актов, рассматривающей РА не просто актом речи, а коммуникативным актом, имеющим две структурные составляющие – ситуацию как фрагмент существующей реальности и дискурс как вербализованную речемыслительную деятельность в этой ситуации [Красных 1999].

Актуальность исследования обуславливается также и другими факторами. Главным из них является *необходимость заполнения множества лакун* в исследовании иллокутивной семантики РА, связанных с терминологической неопределенностью и необходимостью решения проблемы выявления и описания иллокутивного значения РА посредством комплексного подхода к исследованию плана содержания и плана выражения его иллокутивной составляющей.

Тесная взаимообусловленность различных лингвистических теорий, объясняющих процессы формирования и вербализации иллокутивного значения РА, предопределяет и другой немаловажный фактор актуальности настоящего исследования – проведение исследования *на пересечении нескольких активно развивающихся отраслей лингвистического знания* – функциональной грамматики, лингвистической прагматики и когнитивной лингвистики, что позволяет получить результаты, адекватные цели и задачам проводимого исследования.

Актуальность настоящего исследования продиктована также *значимостью разработки принципов и положений фреймового анализа применительно к речевым актам как методологической основы для комплексного анализа иллокутивной составляющей речевых актов и необходимостью дальнейших исследований речевого акта как единицы коммуникации в когнитивном аспекте.*

Несмотря на достаточную разработанность вопросов фреймовой семантики, в современной научной литературе отсутствуют исследования, раскрывающие специфику фрейма РА как структуры представления знаний, соотносящейся не с языковыми значениями – лексическим, грамматическим, фразеологическим, стилистическим, прагматическим, а со значением высказывания/дискурса, выступающего вербальным коррелятом РА. Кроме того, в лингвистической литературе не представлено четких параметров фреймового анализа феноменов языка и речи, а также дефиниций фрейма, которые могли бы быть использованы в практических целях лингвистического описания ИСРА.

Выбор в качестве материала исследования современного немецкого языка продиктован не только отсутствием подобных работ в германистике, но и другими чисто *языковыми* и *неязыковыми* причинами.

К первым можно отнести тот факт, что современный немецкий язык отличается, по мнению различных исследователей (А.Н. Богданова, Р.А. Газизов, С. Мартен-Клеф, Д.Р. Низеева, Е.В. Руди и др.), достаточно развитой системой коммуникативных форм и стратегий реализации отдельных иллокутивных типов РА (в частности, этикетных РА). Изучение

причин, лежащих в основе формирования в немецком языке плана содержания и плана выражения ИСРА, позволит наилучшим образом выявить и описать механизмы вербализации иллокутивного значения РА, поскольку «язык представляет собой по сути экстериоризованное знание; и, следовательно, лингвистика как наука о языке помогает проникнуть в интериоризованные процессы, протекающие в сознании» [Гришаева 1999: 11].

В качестве причины неязыкового плана можно назвать тот значительный опыт, который накопила германистика в последние десятилетия в изучении языковых единиц, служащих, в том числе, для обозначения и реализации различных типов речевых актов. В данной связи следует назвать исследования на материале немецкого языка, посвященные: выявлению глаголов речи и речевой деятельности [Ветюгова 2004; Минина 1979 и др.], глаголов социальных отношений [Мосейчук 1973; Сухарева 2005 и др.], глаголов поведения [Гришаева 1999 и др.], глаголов власти [Красильникова 2007 и др.], перформативных, в частности, перлокутивных глаголов [Кириякова 2009 и др.]; выявлению коммуникативных концептов, имеющих в системе языка наименования посредством глагольных лексем, а также плана содержания и плана выражения данных концептов [Ballmer, Brennenstuhl, 1981 и др.]; установлению концептуального содержания и лингвокультурной специфики реализации отдельных типов РА [Благий 1994; Авдосенко 2003; Сковородина 2004; Низеева 2010; Руди 2011 и мн. др.].

Теоретической предпосылкой реферируемого диссертационного исследования выступила развиваемая в зарубежной лингвистике теория когнитивной прагматики, основные положения которой представлены в работах, посвященных разработке проблем когнитивных процессов формирования прагматического знания и использования языка [Ariel 1990; Dijk van 1981; Doll 1979; Dörge 2004; Félix-Brasdefer 2006; Götz 1980; Handl 2003; Hansen 2008; Harras 1983; Kasher 1989, 1991a, 1991b; Krämer 2006; Levinson 2000; Motsch 1978; Motsch, Vieweger 1981; Sander 2002; Sperber, Vanderveken 1990; Wilson 1986; Wierzbicka 1972; Witczak-Plisiecka 2014; Zecher 1999 и др.].

Теоретической базой настоящего исследования послужили положения, разрабатываемые в лингвистической прагматике и когнитивной лингвистике, в целом, и в развиваемых в рамках данных направлений науки о языке теориях, а также в функциональной грамматике традиционного направления, в психолингвистике, в философии языка:

- об антропоцентризме языковой системы и языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, Г.И. Богин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, Г.В. Степанов, В.Н. Телия, А.М. Шахнарович);

- о речевом акте как единице коммуникации и деятельностной природе речевого акта, отраженной в работах основоположников и представителей теории речевых актов и психолингвистики (J. Austin, G. Harras, G. Helbig, G. Hinderlang, W. Motsch, J. Searle, D. Viehweger, D. Wunderlich, Л.С. Выготский, И.Н. Горелов, Н.И. Жинкин, В.А. Звегинцев, И.А. Зимняя, С.Д. Кацнельсон, Г.В. Колшанский, Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Л.В. Сахарный, А.М. Шахнарович, Л.В. Щерба);
- о простых и сложных речевых актах и дискурсе как последовательности речевых актов (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карабан, В.В. Красных, И.П. Сусов);
- о перформативности речевого акта и перформативном глаголе как номинаторе иллокутивного значения речевого акта (Дж. Остин, Дж. Серль, Т.А. ван Дейк, Е.Г. Романова, О.А. Россолова, И.В. Четыркина, А.В. Шемякина);
- о языке как когнитивной способности человека (Н.Н. Болдырев, Н.А. Кобрин, У. Крофт, Е.С. Кубрякова, Ж. Фоконье,);
- о взаимосвязи концептуального и языкового уровней (О.А. Алимуратов, Н.Н. Болдырев, С.Д. Кацнельсон, А. Кларк, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, А.А. Потеня);
- о процессах формирования и вербализации говорящим концепта и его видах (О.А. Алимуратов, Н.Н. Болдырев);
- о фрейме и фреймовом анализе феноменов языка (J. Andor, T.A. van Dijk, C.J. Fillmore, J.A. Fodor, S.J. Gruber, G. Harras, Th.R. Hofmann, R.W. Langacker, M. Mynsky, R.C. Schank, V. Katz, В.А. Звегинцев);
- о фреймах речевых актов (Т.А. ван Дейк);
- о динамичном характере категории «смысл» и многообразных связях между его компонентами и другими объектами (В. Адмони, А.В. Бондарко, М.Я. Блох, В.А. Звегинцев, А.Е. Кибрик, А.С. Кравец, Н.А. Трофимова, А.А. Худяков);
- о роли интенциональности в процессах порождения говорящим глобального смысла в акте коммуникации (О.А. Алимуратов, И.М. Кобозева);
- о разнонаправленности связей «знак – значение – смысл» (О.А. Алимуратов);
- о функциональном характере динамики процессов языковой концептуализации и категоризации (Л. Барсалоу, Н.Н. Болдырев, Т.А. Клепикова, Н.А. Кобрин);
- о лингвистических метарепрезентациях (Т.А. Клепикова);
- о языковом дейксисе и его связи с речевой ситуацией (W. Collinson, K. Lyons, S. Levinson, Ю.Д. Апресян, К. Бюлер, Е.Л. Ерзинкян, Ч. Пирс, Н.А. Сребрянская, Ч. Филлмор).

Основные положения указанных исследований составляют основу для описания процессов формирования иллокутивного значения в когнитивном аспекте и осмысления феномена иллокутивного дейксиса как совокупности языковых средств, индексирующих константные и ситуативно обусловленные компоненты концептуального содержания ИСРА.

Цель работы заключается в выявлении дейктических проекций универсальных смысловых компонентов иллокутивной составляющей речевого акта в парадигматической и синтагматической системах языка и построении прототипической фреймовой модели иллокутивной составляющей речевого акта на материале современного немецкого языка.

Осуществление данной цели предполагает решение следующих конкретных **задач**:

1) сформировать теоретические основы иллокутивного дейксиса посредством выявления и описания ментальных оснований интеграционных процессов при формировании концептуального пространства РА и референциальных связей между компонентами плана содержания ИСРА и их дейктическими проекциями в парадигматической и синтагматической системах языка;

2) представить теоретическое обоснование прагматической категории «иллокутивная составляющая речевого акта» и показать её роль в формировании иллокутивной структуры (фрагмента) дискурса, выступающего вербальным коррелятом речевого акта;

3) обосновать фреймовое моделирование как методологию исследования плана содержания ИСРА;

4) уточнить понятие фрейма применительно к исследованию РА;

5) определить понятие иллокутивного дейксиса и его роль в установлении компонентов плана содержания ИСРА;

6) выявить в современном немецком языке класс единиц, осуществляющих дейктическую функцию по отношению к различным аспектам иллокутивного акта в парадигматической и синтагматической системах языка;

7) выявить на материале современного немецкого языка универсальные смысловые компоненты ИСРА;

8) построить и описать на материале современного немецкого языка прототипическую фреймовую модель ИСРА;

9) разработать принципы фреймового анализа ИСРА;

10) выявить средства иллокутивного дейксиса в РА служебного поручения в современном немецком языке как пример реализации установленных в работе принципов фреймового анализа РА в дискурсе.

Научная новизна работы заключается в том, что в диссертации впервые в научной практике разработана концепция иллокутивного дейксиса, в рамках которой смоделирован фрейм иллокутивной составляющей речевого акта и объяснены системные и динамические

проявления в процессе его языковой репрезентации; выявлена дейктическая проекция различных слотов смоделированного фрейма в немецкоязычном дискурсе; установлены перформативные матрицы различных типов иллокутивных сил, которые лежат в основе формирования глубинной структуры высказывания на материале современного немецкого языка; обоснована роль глагола в качестве иллокутивного фокуса перформативной матрицы; доказана роль фреймового анализа в установлении плана содержания иллокутивной составляющей речевого акта; определены разноуровневые средства репрезентации дейктической проекции иллокутивной силы на материале современного немецкого языка.

Методологическим основанием исследования выступает метод прогностического моделирования когнитивных структур (фреймов), который позволяет выявить совокупность универсальных смысловых компонентов ИСРА, облигаторно представленных посредством дейктических проекций в любом речевом произведении, выступающим вербальным коррелятом РА.

Исследование эмпирического материала проводилось с использованием **комплекса методов** научного наблюдения и лингвистического описания, включающего методы дефиниционного анализа, контекстуального анализа, систематизации, классификации материала и его объяснительного описания в статике и динамике, методы когнитивного моделирования, концептуального, семасиологического, контекстуального, трансформационного, сопоставительного, интерпретативного, перформативного и дискурсивного анализа.

В качестве основного **материала** исследования использовались корпусные базы данных немецкого языка (COSMAS), а также произведения современной немецкоязычной художественной, публицистической литературы, научной прозы, публицистические тексты. База данных для анализа составила более 10 тысяч примеров.

Дополнительно привлекались примеры из справочной и художественной литературы на русском языке.

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать **основные положения** представленной в работе концепции когнитивного основания иллокутивного дейксиса, **выносимые на защиту**:

1. Иллокутивная составляющая речевого акта представляет дейктическую составляющую иллокутивного акта в совокупности универсальных смысловых компонентов, облигаторно представленных в любом речевом произведении, выступающем вербальным коррелятом речевого акта, и актуализируемых посредством различных языковых средств в парадигматической и синтагматической системах языка.

2. Иллокутивный дейксис включает указание на иллокутивный акт и его аспекты как значение или функцию языковой единицы, выражаемую посредством разноуровневых языковых средств. Средства иллокутивного

дейксиса объективируют различные аспекты иллокутивного акта в парадигматической системе языка и в дискурсе.

3. Дейктические проекции иллокутивного акта в его деятельностном аспекте обнаруживаются в речевых актах саморефлексии, в которых раскрывается ментальное и эмоциональное состояние говорящего в момент осуществления им речевого акта с заданной иллокутивной силой.

4. Дейктические проекции содержания иллокутивной силы говорящего представлены в компонентах значения разноуровневых средств языка и речи.

Дейктические проекции целевых показателей иллокутивной силы в немецком языке представлены:

- в системе современного немецкого языка в компонентах значения перформативного глагола, выступающего номинатором соответствующего типа речевого акта в системе и иллокутивного концепта в языковом сознании носителей немецкого языка; его семантических эквивалентов; грамматических форм предложений; дискурсивных моделей;

- в дискурсе в компонентах иллокутивной семантики конкретного речевого акта, указывающих в глубинной структуре речевого акта на его интенциональный аспект, представленный в его поверхностной структуре разноуровневыми средствами языка, используемыми говорящим.

Дейктические проекции интенсивности иллокутивной силы представлены в немецком языке в компонентах значения просодических, лексических, морфологических, синтаксических и фразеологических средств, используемых говорящим в конкретной речевой ситуации.

5. Фрейм речевого акта представляет совокупность иерархически организованных смысловых компонентов (слотов), лежащих в основе значения речевого акта, и включает иллокутивную и пропозициональную составляющие. Ядерным компонентом фрейма речевого акта, определяющим его функциональную предназначенность и вербальное воплощение в дискурсе, выступает иллокутивная составляющая.

6. Фреймовая модель иллокутивной составляющей речевого акта в статичном представлении включает инвариантные компоненты плана содержания иллокуции каждого речевого акта, в динамичном представлении – также ситуативно обусловленные смысловые компоненты иллокутивного значения высказывания / дискурса, выступающего вербальным коррелятом речевого акта в конкретной речевой ситуации.

7. Основа построения фреймовой модели иллокутивной составляющей речевого акта – функционально возникающая специфическая конфигурация концептуальных смыслов иллокутивного акта, инвариантные слоты которой устанавливаются на основе регулярности их активации в схожих ситуациях взаимодействия индивида со средой.

8. Инвариантные смысловые компоненты плана содержания иллокутивной составляющей речевого акта, формирующие его

фреймовую структуру, представлены слотами «решение», «прообраз перлокутивного эффекта», «содержание иллокутивной силы», «интенсивность реализации иллокутивной силы». Каждый из слотов фреймовой структуры иллокутивной составляющей речевого акта имеет дейктическую проекцию в дискурсе, выступающем его вербальным коррелятом, и является его обязательным признаком, формируя прагматическое значение речевого произведения и коррелируя с остальными категориями дискурса, релевантными для вербального и невербального текста.

9. Концептуальное содержание слота «содержание иллокутивной силы» детерминируется категориальным/субкатегориальным планом иллокутивной силы определенного типа в рамках соответствующего метафрейма.

Когнитивный признак, определяющий содержание иллокутивной силы метафрейма, задает функциональную предназначенность всему речевому произведению, выступающему вербальным коррелятом речевого акта, и представлен перформативной матрицей, соотнесенной в языке с компонентами содержания иллокутивной силы каждого типа.

10. Перформативные матрицы каждого из типов иллокутивных сил в современном немецком языке являются когнитивными сущностями, лежащими в основе формирования глубинной структуры высказывания/дискурса, выступающего вербальным коррелятом речевого акта, и инварианта иллокутивного значения речевых актов с соответствующей иллокутивной силой. Иллокутивным фокусом в перформативной матрице выступает глагол, иллокутивное значение которого может детерминироваться в дискурсе от более абстрактного к более конкретному в рамках заданной иллокутивной силы в зависимости от выраженности типовых характеристик речевого акта.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты вносят вклад в дальнейшее развитие теории когнитивной прагматики за счет установления когнитивной основы иллокутивного дейксиса, общей теории коммуникации посредством описания дейктической функции иллокутивной составляющей речевого акта, а также теории языковой репрезентации, расширяя имеющиеся в науке сведения о соотношении когнитивных и языковых структур в процессах объективации иллокутивной составляющей речевого акта. Значимой является апробация метода фреймового анализа применительно к иллокутивной силе речевого акта, что углубляет концепцию когнитивного моделирования различных языковых явлений. Вклад проведенного исследования в развитие лингвокультурологии обусловлен описанием специфики плана содержания иллокутивной составляющей речевых актов в немецкой лингвокультуре и систематизацией средств вербализации иллокутивного дейксиса в современном немецком языке.

Практическая ценность диссертационного исследования состоит в получении результатов, значимых для практики лингвистического анализа иллокутивной составляющей речевых актов, а также моделировании ее фреймовой структуры и разработке принципов и положений фреймового анализа применительно к иллокутивной составляющей речевого акта.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практике преподавания лингвистической интерпретации текста; когнитивной лингвистики, лингвистической прагматики, коммуникативной и функциональной грамматики; в подготовке курсов лекций по когнитивной прагматике, а также при разработке частных научных проблем по теории речевых актов в рамках бакалаврских, магистерских и кандидатских научных исследований.

Апробация результатов исследования состоялась при проведении мастер-классов для молодых ученых в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского (2006, 2007), для членов научного сообщества (2006, 2007) и участников ежегодных Скребневских чтений (2008) Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; в качестве пленарного доклада на международной научно-практической конференции «Современное общество, языки и межкультурная коммуникация» в Чувашском государственном педагогическом университете им. И. Я. Яковлева (2006); в качестве секционных докладов на международных научных и научно-практических конференциях, в том числе: «Культура и мир: Восток и Запад» (Н. Новгород, 1995, 1996); «Нормы человеческого общения» (Н. Новгород, 1997); «Общее и особенное в региональной культуре Нижегородского края» (Н. Новгород, 1997); «Поливановские чтения» (Смоленск, 1996, 2001, 2003, 2005), «Герценовские чтения» (Санкт-Петербург, 1998, 2012), «Research Journal of International Studies» (2013); «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (2013), «Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы» (Н. Новгород, 2014), а также на международной научной конференции германистов (Н. Новгород, 2000), межвузовской конференции по проблемам лингвистики текста (Уфа, 1998), межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых-лингвистов (Саранск, 2006); на Всероссийском конгрессе социологов (Екатеринбург, 2016); на ежегодных съездах Российского Союза германистов (Казань, 2011, 2013, Москва, 2012; Н. Новгород, 2004, 2010, 2015; Коломна, 2016), на Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Санкт-Петербург, 2015).

Структура работы отражает последовательность этапов проведенного исследования РА и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной научной литературы, списка использованных словарей, списка источников фактического материала и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика проблемы научного поиска, ставятся цель и задачи исследования, определяются научная новизна и актуальность, излагаются теоретическая и практическая значимость, научная достоверность, языковой материал и методы исследования, описывается структура работы.

В Главе 1 «Теоретические основы исследования иллокутивного дейксиса в когнитивном аспекте» выделяется круг проблем, связанных с разработкой концепции иллокутивного дейксиса и его изучением в когнитивном аспекте, обосновывается методология исследования.

Понимание дискурса как «последовательности речевых актов» [ЛЭС 2002: 412] обращает внимание исследователей на тот факт, что каждое высказывание реализует в процессе коммуникации иллокутивную функцию, выполняемую им как некоторым типом речевого акта.

Иллокутивная функция является одной из наиболее часто упоминаемых функций языка (В.З. Демьянков). Она определяет иллокутивное значение РА и напрямую связана с дискурсивной (текстовой) функцией речевого произведения, определяя способ его тематического развертывания и вербального воплощения [Brinker 1988; Schmidt 1973; Дейвисон 1986; Остин 1986; Серль 1986 и др.].

Онтологическая природа иллокуции обусловлена процессами формирования и осуществления иллокутивного акта, заключающегося в реализации говорящим заданной им иллокутивной силы по отношению к определенному пропозициональному содержанию для достижения желаемого перлокутивного эффекта в конкретной речевой ситуации.

Иллокутивный акт имеет конвенциональную природу, согласно которой иллокутивная цель РА всегда открыта к распознаванию (Дж. Остин, Дж. Серль, О.Г. Почепцов, Н.И. Формановская и др.). Следовательно, для любого иллокутивного акта, независимо от его иллокутивной цели, истинными являются следующие прагматические правила:

- {Говорящий уверен, что иллокутивная цель его РА открыта к распознаванию слушающим};
- {Говорящий уверен, что слушающий способен адекватно декодировать иллокутивную цель его РА}.

Таким образом, каждый иллокутивный акт характеризуется целевой установкой в соответствии с типом реализуемой в РА иллокутивной силы (сил). Согласно семантической теории иллокутивных актов, существуют типы иллокутивных сил, несводимых друг к другу: репрезентативная, директивная, комиссивная, экспрессивная, декларативная (Г. Фреге, Э. Стениус, Дж. Остин, Дж. Серль, А. Вежбицкая, И.П. Сусов и др.). В смысловой структуре РА всегда присутствуют компоненты, указывающие на вид/тип и характеристики реализуемой говорящим иллокутивной силы.

Наряду с иллокутивной целью, которая может совпадать или не совпадать с прагматической целью РА, основными компонентами иллокутивной силы выступают также способ и степень интенсивности достижения иллокутивной цели.

Благодаря качествам направленности и переносимости иллокутивная сила концентрируется в семантическом фокусе РА и реализуется через вербальный коррелят РА (высказывание, текст/дискурс) как совокупность демонстрируемых говорящим сил: нозмогенной силы (понимаемой как направленность и переход содержания речевого действия на РА), консенсогенной силы (понимаемой как направленность РА на реципиента, как и на самого эмитента в связи с переходом содержания сказываемого на самого адресанта и на адресат сказывания, в результате чего РА может менять статус эмитента и реципиента, их отношение к высказыванию, ситуации, друг другу, побудить к совершению определенных действий и пр.) и озакиокреативной силы (выступающей как направленность РА на ситуацию «со-бытия» адресанта и адресата, а также на обстоятельства места, времени и образа действия в комплексе с переходом содержания сказываемого на эту ситуацию, и эти обстоятельства, благодаря чему РА может менять ситуацию, события). Направление и действие этих сил определяют коммуникативные свойства РА – персональность, интеракциональность и перлокутивность, которые так или иначе выражаются в РА посредством языковых средств, участвующих в его вербализации (Дж. Л. Коэн, Дж. Остин, Дж. Серль, Д. Вандервекен, С.К. Левинсон, Г.В. Карпов, А. Егоров).

Иллокутивная сила РА определяется множеством контекстуально-зависимых элементов произнесения, обладает сложной структурой, не сводимой к простому отождествлению её с отдельным словом или словосочетанием, выражающим данную иллокутивную силу в естественном языке. Как и всякая векторная величина, иллокутивная сила РА непосредственно связана с его производителем – говорящим. От него зависит выбор «точки приложения» силы (перлокутивного эффекта речевого акта), придание ей определенного направления (интенции) для достижения иллокутивной цели и выбор модуля/носителя силы, который представлен совокупностью разноуровневых средств языка, способных передать содержание и интенсивность заданной говорящим иллокутивной силы. Немаловажным фактором осуществления иллокутивной силы выступает также среда (речевая ситуация), в которой данная сила производится. Она может способствовать или препятствовать осуществлению говорящим заданной им силы. Следовательно, учет субъектом иллокутивного акта факторов среды и его способности и возможности реализовать заданную иллокутивную силу посредством РА в конкретных условиях непосредственно влияет на её меру реализации и, как следствие, – на успешность РА в целом (Дж. Серль, Т.А. ван Дейк, Ю.Д. Апресян, И.П. Сусов, В.В. Богданов, И.М. Кобозева).

В современной науке о языке вопрос о значении иллокутивного акта остается дискуссионным. В зарубежном и отечественном языкознании сложилось несколько подходов к его рассмотрению.

В рамках перформативного подхода иллокутивное значение РА ассоциируется со значением высказывания, в определённых прагматических условиях равному выполнению обозначаемого говорящим действия. Данный подход традиционно связан с изучением перформативных высказываний и перформативности как категории, которая позволяет представить речевое действие, реализующееся в конкретном коммуникативном контексте, в его отождествлении со словом, когда словом репрезентируется не описание действия, не сообщение о нём, а непосредственно совершение самого действия. Перформативные высказывания изучаются в данной связи в противопоставлении дескриптивным (или констативным) высказываниям на основании различных критериев (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, А. Вежбицка, З. Вендлер, П. Коул, Дж. Лич, Дж. Остин, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, Ф.Р. Палмер, Е.Г. Романова, Дж. Серль и др.). Семантическим фокусом перформативности ученые признают перформативный глагол.

В рамках функционального подхода иллокутивное значение РА рассматривается в непосредственной взаимосвязи со значением коммуникативной интенции высказывания (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, И.М. Кобозева и др.), определяющей типовое значение перформатива. В основе многочисленных таксономий РА, представленных в современной лингвистической литературе (Ю.Д. Апресян, Т. Баллмер и В. Бреннштуль, М. Бирвиш, В.В. Богданов, Д. Вандервекен, А. Вежбицка, З. Вендлер, Дж. Версурен, Ф. Кифер, В. Мотч, Г.Г. Почепцов, Ф. Реканати, Ж. Фоконье и др.), лежит критерий разграничения коммуникативной интенции РА, непосредственно связанной с его иллокутивной целью.

Поскольку иллокутивная цель является одним из центральных компонентов иллокутивной силы РА, данный подход сближается с деятельностным подходом к рассмотрению иллокутивного значения РА, в рамках которого иллокутивное значение РА ассоциируется со значением его иллокутивной силы (Дж. Остин, Дж. Серль и др.), и признается многими исследователями максимально ориентированным на основные понятия и принципы теории речевых актов и потому наиболее перспективным для решения целого спектра задач, связанных с проблемой лингвистического анализа иллокутивного значения РА в деятельностном аспекте.

Разные подходы к пониманию и представлению иллокутивного значения определили существующую на данный момент терминологическую «размытость» иллокуции. Для её обозначения лингвистами используются различные термины: иллокутивный акт, иллокуция, иллокутивная функция, иллокутивная составляющая.

Несмотря на их синонимичность, между ними имеются очевидные различия. В частности, «иллокутивный акт» и «иллокуция» соотносятся друг с другом как процесс и результат процесса осуществления речевого действия с определенной иллокутивной силой и придания речевому произведению функциональной направленности. Иллокуция представлена в поверхностной структуре РА иллокутивной функцией [Linke 2004].

Однако иллокутивная функция РА выступает основным, но не единственным маркером иллокутивной силы РА. Выступая результатом иллокутивного акта в иллокутивной функции РА, иллокуция включает и другие семантические компоненты, указывающие на различные аспекты иллокутивной силы, помимо иллокутивной цели, – интенсивность, искренность и пр. Тем самым максимально ёмким по отношению ко всем анализируемым понятиям представляется термин «иллокутивная составляющая РА», под которой в работе понимается дейктическая составляющая иллокутивного акта в совокупности смысловых компонентов, облигаторно представленных в любом речевом произведении, выступающем вербальным коррелятом РА, и актуализируемых в речи посредством различных языковых средств.

Исследование когнитивных основ РА представляется закономерным, поскольку когнитивная теория употребления языка, по мнению Т.А. ван Дейка, не только освещает процессы речемыслительной деятельности и различных видов когнитивной обработки предложения/высказывания, но и объясняет производство, планирование и понимание РА [Т.А. ван Дейк, 1989]. Предпосылки исследования ИСРА в когнитивном аспекте определяются достижениями разработчиков проблем речепорождения [Арутюнова 1972, 1976, 1977, 1999; Ахутина 1985, 1989; Величковский 1982; Выготский 1982, 1984; Жинкин 1958, 1964, 1982; Залевская 1977, 1980, 1981, 1999; Калентьева 1998; Караулов 1987; Красиков 1990; Кубрякова 1986, 1991; Леонтьев А.А. 1968, 1969а, 1969б, 1976, 2005; Леонтьев А.Н. 1974, 1977, 1983; Лурия 1974, 1975; Михайлов 1992; Норман 1983; Пассов 1975; Ревзин 1978; Ушакова 1985 и др.]; проблем языковых категорий, как особого формата знания, их роли в организации и функционирования языка, концептуализации и категоризации окружающего мира и языковых единиц [Dehn 1984; Fillmore 1975, 1982, 1986; Fodor 1983; Gruber 1986; Halliday 1970; Hofmann 1985, 1986; Langacker 1982, 1984, 1986, 1987, 1988а, 1988б; Болдырев 1994, 1995а, 1995б, 1999, 2000, 2001а, 2001б, 2003, 2006, 2007, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014; Кацнельсон 1972, 1986; Кобрин 2001, 2009; Колшанский 1979, 1984, 1985; Кубрякова 1997, 2009; Лакофф 1988 и др.]; проблем прагматического знания и когнитивных процессов его использования [Ariel 1990; Austin 1972, 1973; Dijk van 1981; Dörge 2004; Doll 1979; Félix-Brasdefer 2006; Götz 1980; Grice 1989; Handl 2003; Hansen 2008; Harras 1983; Kasher, 1989, 1991а, 1991б; Krämer 2006; Levinson 2000; Motsch 1978; Motsch, Vieweger 1981; Recanati 1987; Sander 2002; Searle 1969, 1971, 1975,

1979; Sperber, Wilson 1986; Vanderveken 1990; Witczak-Plisiecka 2014; Wierzbicka 1972; Zecher 1999 и др.].

Изучение когнитивных механизмов формирования и вербализации иллокутивного значения показывает, что вербальная репрезентация иллокутивной силы по отношению к некоторому пропозициональному содержанию осуществляется в РА с опорой на иллокутивные знания коммуникантов и обеспечивается социокультурными, языковыми и речевыми конвенциями, действующими в той или иной лингвокультуре.

Некоторыми исследователями иллокуция конкретного РА описывается в этой связи как коммуникативная, или функционально-прагматическая, категория РА, детерминируемая через подкатегории иллокутивных типов РА, имеющие регулярные средства для выражения типовых иллокуций (см., например, Abraham 2008). Категориальный статус иллокуции связывается здесь, прежде всего, с абстрактным представлением иллокутивного значения, реализуемого в конкретном РА посредством одной из типовых иллокуций, которые связаны в языке с определенной системой разноуровневых средств для выражения иллокутивной функции речевого произведения.

Осмысление когнитивных процессов формирования иллокутивного акта позволило считать вербальный коррелят каждого РА структурированным концептом, отражающим в языковом сознании говорящего категоризованное и субкатегоризованное, упорядоченное представление референтной ситуации общения, предполагающей активную деятельность субъекта РА по изменению мира посредством речевого действия. В момент осмысления и осуществления говорящим РА его картина мира становится оппозитивной картине мира языкового сообщества, к которому он принадлежит. Формирование концептуального пространства РА в сознании говорящего и выделение концептуальных смыслов, подлежащих вербализации, происходит на пересечении двух миров – мира говорящего и окружающего его мира.

Современной методологией исследования семантического пространства языка и структур знаний признается на современном этапе развития науки о языке фреймовая семантика, позволяющая моделировать принципы отражения и структурирования человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, а также способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации (Дж. Андор, Дж. Грубер, Т.А. ван Дейк, М. Минский, У. Найсер, Ч. Филлмор, Дж. Фодор, Н.Н. Болдырев, В.А. Звегинцев, С.А. Жаботинская и др.). Возможности метода фреймового моделирования полностью отвечают потребностям современной теории иллокутивных актов в решении проблемы лингвистического анализа ИСРА, связанной с описанием плана содержания и плана выражения иллокутивных актов в условиях полигональности и гетерогенности РА.

Обобщение результатов анализа имеющихся в современной лингвистической литературе дефиниций фрейма позволяет сформулировать уточненное рабочее определение фрейма, согласно которому фрейм, являясь принципом (способом) репрезентации опытного когнитивного знания человека, соединяет в процессе вербализации когнитивную и вербальную области, сопрягая компоненты плана содержания с соответствующими компонентами значения единицы языка/речи, актуализирующей соотносимый с нею фрейм в сознании носителей языка (Схема 1):

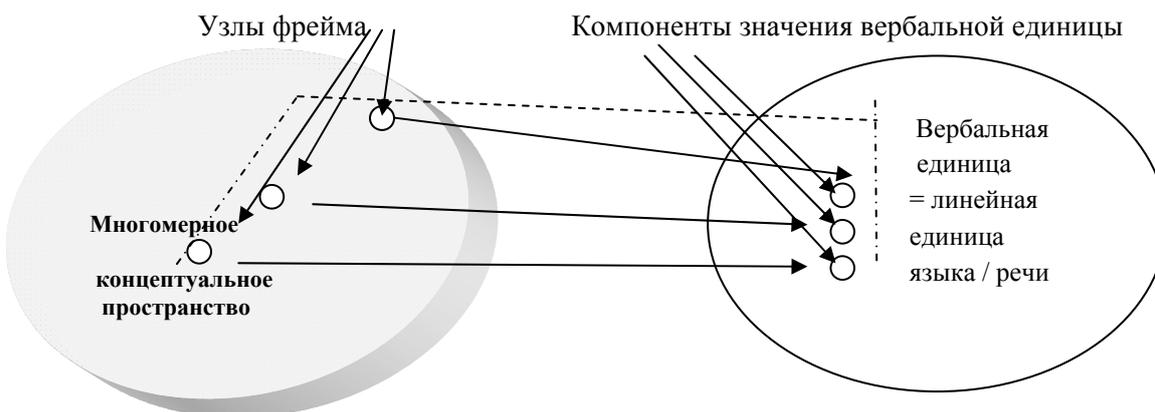

Схема 1. Соотношение компонентов фрейма и компонентов значения

Описанный принцип вербализации когнитивной информации является общим, независимо от языка, поскольку опирается на определенные закономерности речемыслительных процессов (Дж. Андор, Дж. Грубер, Дж. Фодор, У. Найсер и др.).

Рассмотрение процессов формирования РА сквозь призму теории фреймов приводит к выводу, что при вербализации РА познающий и действующий субъект оперирует не только выделенным концептом, но и его окружением, что позволяет говорить о фрейме РА как о когнитивной ситуативной модели значения, имеющей бинарную структуру. Два ядерных компонента — «пропозиция» и «иллокуция» — являются вершинными терминалами фрейма РА, соотносимыми в языке с одноименными категориальными признаками. Уровневая детерминация фрейма, осуществляемая говорящим как выделение прагматически значимых смыслов РА в рамках каждого ядерного компонента, предполагает выбор субъектом РА языковых единиц, значения которых соответствуют заданным компонентам смысла РА, и уточнение их категориальных характеристик. При этом иллокутивное значение РА может быть отлично от значения конституирующих его языковых единиц и рассматривается в непосредственном взаимодействии с его иллокутивной силой.

Фрейм РА как структурированный многомерный концепт должен рассматриваться в координатах заданных говорящим в РА измерений. Взаимопересечение всех измерений РА и большое разнообразие

задействуемых говорящим когнитивных механизмов формирования интенционального смысла в процессе осуществления РА позволяет передавать его субъекту бесконечно возможное количество смыслов в рамках общего интегрированного единства.

Исследование показало, что фреймы РА могут рассматриваться в двух аспектах – в статичном, как кванты структурированного знания о стереотипных ситуациях и участниках речевого взаимодействия, соотносимые с иллокутивным значением языковых единиц, и в динамичном, как кванты структурированного знания о моделях организации языковых значений, лежащие в основе вербализации РА. Объективируемый в компонентах иллокутивного значения дискурса, выступающего вербальным коррелятом РА, фрейм РА репрезентирует содержание когнитивных процессов его создателя, отражая относительно стабильное состояние динамичной когнитивно-концептуальной системы говорящего как носителя языка и языковой личности. Продукт развертывания динамичного фрейма РА – дискурс – есть в своём результативном аспекте статичная фреймовая структура, отражающая во всей своей сложности и переплетении результат действия динамичного фрейма РА.

Концепция иллокутивного дейксиса, разрабатываемая в настоящем исследовании, основывается на положении о том, что, выполняя функцию репрезентации акта деятельности говорящего посредством языка, иллокутивный дейксис РА формируется на основе аналогичных принципов внутрикатегориального объединения элементов ИСРА. Это является основанием для установления концептуальных связей между объектами разных категорий, обеспечивающим осмысление объектов и событий, попадающих в фокус интерпретирующей деятельности сознания говорящего, и использование им средств языка при формировании и совершении РА. В соответствии с этим иллокутивное значение представлено в РА совокупностью значений разноуровневых языковых средств, имеющих дейктическую функцию по отношению к константным и ситуативно обусловленным компонентам концептуального содержания ИСРА.

Теория иллокутивного дейксиса опирается на понятие иллокутивного знания (В.З. Демьянков, А.А. Романов и др.), которое применимо к феномену иллокутивного дейксиса понимается как знание, заложенное в его концептуальном основании и получающее актуализацию в РА в процессе интерпретирующей деятельности сознания говорящего, лежащей в основе формирования и совершения им акта деятельности по преобразованию мира посредством языка. Подход, применяемый в работе к исследованию когнитивного основания иллокутивного дейксиса РА, позволяет трактовать его как совокупность признаков иллокутивного знания, которые определяют концептуальное содержание ИСРА, отвечают за внутрикатегориальную организацию её элементов и выступают в

качестве когнитивных ориентиров осмысления говорящим своей роли как субъекта РА. Разработка теории иллокутивного дейксиса, объясняющей общие и частные принципы формирования и вербализации иллокутивного значения РА, обуславливает возможность выявления универсальных смысловых компонентов плана содержания ИСРА и необходимость метода, позволяющего реконструировать устанавливаемые между ними концептуальные связи и построить прототипическую модель ИСРА, которая, в свою очередь, может служить основой для обоснованного выявления и лингвистического описания концептуальных компонентов и их вербальных репрезентаций в поверхностной структуре РА.

Глава 2 «Иллокутивный дейксис в парадигматике и синтагматике современного немецкого языка» посвящена анализу компонентов плана содержания иллокутивной составляющей речевого акта в свете теории фреймов и выявлению их дейктических проекций в парадигматике и синтагматике немецкого языка. Выявляются структура фреймов типовых иллокуций и их дейктические проекции в языке в статичном и динамичном аспектах; фреймовая структура плана содержания иллокутивной составляющей речевого акта в статичном (сетевом) и динамичном представлении. Разрабатываются принципы фреймового анализа иллокутивной составляющей речевых актов. На примере речевого акта служебного поручения в немецком языке выявляются дейктические проекции смысловых компонентов иллокутивной составляющей речевого акта в дискурсе. Устанавливается иллокутивный дейксис в простых и сложных речевых актах служебного поручения, проводится анализ взаимодействия иллокутивного и социального дейксиса в речевых актах указанного иллокутивного типа.

Иллокутивные фреймы как ядерные компоненты фрейма РА рассматриваются в работе в статичном (как фреймы типовых иллокуций, имеющие дейктические проекции в парадигматике языка) и динамичном (как фреймы актуальных иллокуций, имеющие дейктические проекции в дискурсе, выступающем вербальным коррелятом конкретного РА) представлении.

Как правило, фреймы типовых иллокуций описываются в лингвистической литературе при помощи перформативных глаголов – номинаторов видов и типов речевых актов. И это не является случайным. Концептуальные схемы различных стереотипных речевых ситуаций объективированы в языке набором семантических ролей актантов соответствующего перформативного глагола, являющегося системно закрепленным в лексиконе многих языков средством, объективирующим квант структурированного знания в сознании носителей языка о стереотипной ситуации речевого взаимодействия.

Исходя из доказанного в лингвистике постулата о том, что семантические роли являются примитивами, не подверженными

дальнейшему анализу, который мог бы выявить их внутреннюю структуру [Dowty 1979; Fillmore 1971; Jackendoff 1983 и др.], их набор и семантико-синтаксический интерфейс, зафиксированный в валентной структуре перформатива-номинатора РА, непосредственно отражают в языке конфигурацию инвариантных компонентов речевой ситуации, лежащей в основе иллокутивного значения определенного типа.

Данная способность глагола фиксировать в своей семантической структуре иллокутивный тип или вид РА используется в работе в двух направлениях – при описании парадигматической системы глаголов-номинаторов типов и видов иллокутивных актов в немецком языке, а также для выявления вершинных слотов фреймов типовых иллокуций и описания процесса их актуализации в РА.

На основе анализа перформативов, отобранных методом сплошной выборки из толковых словарей современного немецкого языка, выявляются и описываются лексико-семантические группы глаголов, характеризующиеся наличием инвариантного значения типа или вида иллокуции, устанавливается иерархическая связь между ними. На конкретных примерах доказывается, что парадигматическая система перформативных глаголов – номинаторов вида/типа РА представляет действительные проекции уровней категоризации иллокуции в парадигматике немецкого языка, соответствующих субфреймам 4 порядка «Repräsentieren» (выражение содержания некоторого факта), «Äußern der Gefühle» (выражение чувств), «Auffordern» (побуждение реципиента к совершению некоторого действия), «Versprechen» (выражение намерения взять на себя обязательство), «Deklarieren» (декларирование некоторого факта) в рамках динамичного фрейма категоризации иллокуции в языковом сознании носителей немецкого языка. При этом значение иллокуции, представленное в семантике глаголов данного уровня, является максимально обобщенным по отношению к типам иллокутивных сил.

Полученные результаты раскрывают категоризационный потенциал иллокуции как прагматической категории, обусловленный её способностью формировать категориальный/субкатегориальный план РА и детерминировать видовые и типовые характеристики ИСРА.

Анализ языковых фактов позволяет также говорить о лингвокультурной специфике концептуализации типовых иллокутивных актов в языковом сознании носителей немецкого языка, отражающейся в способе их номинации посредством перформативных глаголов и уровневой детерминации иллокуции. Особо отмечаются два аргумента в пользу данного факта (в сравнении с русским языком).

Первый заключается в том, что некоторые обозначения иллокутивных актов получают в немецком языке более разнообразную лексическую репрезентацию с широким спектром коннотативных значений. В качестве примера приводятся перформативы, обозначающие

различные аспекты бытового межличностного речевого взаимодействия, в частности: *schimpfen*: *beschimpfen* (обругать), *anschreien* (накричать), *anfahen* (наезжать на кого-л., выражать претензии), *anwüten* (яростно обрушиваться на кого-л.), *ausgeifern* (говорить с яростью, в исступлении, проклинать), *abkanzeln* (отчитывать, бранить), *heruntermachen* (отчитывать, распекать, в т.ч. с унижением), *herunterputzen* (отчитывать, разносить кого-л.), *schelten* (ругать, распекать, устроить нагоняй), *angeifern* (злобно ругать), *anherrschen* (накричать), *andonnern* (громко кричать), *anpfeifen* (отчитать, наехать на кого-л.), *anschmauzen* (наорать), *ausschmieren* (изругать кого-л.), *auszanken* (выбранить, отругать), *schmähen* (поносить, хулить, браниться), *schnauzen* (говорить грубо, браниться, кричать), *anschmauzen* (грубо кричать, наорать), *beschmähen* (бранить, поносить), *schlechtmachen* (оговаривать, чернить, поносить). Второй факт касается некоторых типов иллокутивных актов, которые не получают номинацию в немецком языке, а, значит, не считаются прагматически значимыми для носителей немецкого языка. В частности, тип иллокутивного акта «попрекать» соотносится по своей иллокутивной семантике с глаголом *meckern* (*ugs., abwertend – an einer Sache etw. auszusetzen haben u. ärgerlich seiner Unzufriedenheit Ausdruck geben*), который функционирует в немецком языке только в нарративном режиме. Номинатором данного типа иллокуции выступает в немецком языке глагол *vorwerfen*, соответствующий по семантике русскому глаголу «упрекать». Таким образом, иллокутивный акт «попрекать» не является для носителей немецкого языка смыслоразличительным в плане субкатегоризации иллокуции, что свидетельствует о специфике концептуализации данного фрагмента реальной действительности в немецком языковом сознании и отрицательном отношении немцев к речевым актам такого иллокутивного типа. И, напротив, отмечены иллокутивные типы РА, которые в немецком языке соотносятся в плане их номинации более чем с одним перформативным глаголом в качестве доминанты лексико-семантической группы с инвариантным значением типовой иллокуции, например: поздравлять – *gratulieren/beglückwünschen*, обращаться – *ansprechen/sich wenden*.

В результате рассмотрения и интерпретации многочисленных языковых фактов в исследовании делается вывод, что фреймовая семантика стереотипных иллокуций как совокупности представлений в сознании носителей языка о параметрах типовых РА, стратегиях и тактиках его реализации в дискурсе, объективируется в языке не только с помощью перформативных (иллокутивных) глаголов, но и других языковых средств, имеющих системно закрепленное иллокутивное значение: лексических (перформативные глаголы, существительные – девербативы перформативных глаголов, морфологические формы глагольного императива), фразеологических (прагматические клише), грамматических (типы предложений по цели высказывания,

функциональные типы текстов и пр.) и просодических (просодические модели реализации типовых иллокуций и пр.). Тем самым способность языка выражать основные типы иллокутивных сил закреплена не только в лексиконе, но и в грамматиконе и прагматиконе языка. Выражение типовых коммуникативных интенций связано в каждом языке, прежде всего, с определенными коммуникативными типами предложений. Рассматривая значения этих типов предложений по цели высказывания (повествовательные, вопросительные, побудительные, восклицательные), можно утверждать, что они активируют в языковом сознании носителей языка конвенциональные фреймы иллокутивных действий определенного вида, соотносимых с конкретными прагматическими значениями, которые, в свою очередь, могут совпадать или не совпадать в конкретном РА со значением его иллокутивной функции.

Осмысление когнитивных оснований иллокутивного дейксиса в синтагматике и парадигматике языка позволяет говорить о том, что актуализация потенциальной иллокуции осуществляется в РА на основе совпадения в концептуальном пространстве говорящего детерминирующих ИСРА концептуальных признаков статичного и динамичного фреймов РА. Посредством когнитивных механизмов «сопоставление»/«сравнение» происходит «наложение» на текущую ситуацию кванта опытного знания субъекта РА о типовых иллокуциях и потенциальных вербальных реализациях ИСРА в подобных (типичных) ситуациях, формирующих базу иллокутивных знаний и лингвопрагматического опыта говорящего (кванта концептуального пространства субъекта РА, его памяти).

Сопоставление говорящим когнитивных признаков потенциальной и актуальной иллокуций осуществляется посредством совмещения в сознании говорящего структурных компонентов и концептуального объема иллокутивного ядра статичного и динамичного фреймов РА. Говорящий рассматривает текущую коммуникативную ситуацию сквозь призму своего прагматического опыта, обнаруживая в ней условия для реализации текущего РА, типовые признаки и возможные способы вербальной репрезентации которого удовлетворяют интенциональному состоянию говорящего в актуальный момент его коммуникативной деятельности.

При этом категориальный план иллокуции актуального РА формируется в сознании говорящего в непосредственной взаимосвязи с процессами концептуализации речевой ситуации, обусловленными внешними и внутренними параметрами РА (прежде всего, соотношением (осознанной) прагматической и заданной иллокутивной цели РА, характерными для субъекта РА ментальными стереотипами и иллокутивными знаниями (максимы речевого общения, речевые и языковые конвенции, возможные способы вербальных репрезентаций типовых иллокуций посредством разноуровневых языковых единиц)).

Детерминация иллокуции осуществляется в языковом сознании говорящего посредством когнитивного механизма профилирования, т.е. навязывания профиля какому-либо основанию, выделения из этого основания отдельного элемента. Данный процесс, связанный с выделением характеристик окружающего мира, актуальных для человека в определенный момент (Болдырев, Дубовицкая, 2006), является особенно характерным для иллокутивного акта.

Учитывая, что конкретный РА всегда производится с иллокутивной силой определенного типа, а не с некой «усредненной» недифференцированной иллокуцией, профилирование является необходимым этапом формирования концептуального содержания речевого акта. При этом профилирование иллокуции может быть простым, когда говорящий совершает РА с заданной иллокутивной силой определенного типа (репрезентативной, директивной, комиссивной, экспрессивной или декларативной), не детерминируя его типовые характеристики, или двойным (вторичным), при котором точкой отсчета профилирования является не все основание, а некоторые профили. В этом случае в РА выражены типовые характеристики иллокуции, например, иллокуция приказа или просьбы в директивном РА, иллокуция возмущения или сочувствия в экспрессивном РА и т.п. Принятию говорящим решения о совершении РА с заданной иллокутивной силой предшествует осознанное или неосознанное определение им прообраза иллокутивного эффекта, которого он желает достичь посредством осуществляемого им РА.

Формирование плана содержания синкретичного РА с иллокутивными силами двух и более видов осуществляется на основе механизма концептуальной интеграции, позволяющем объединять исходные ментальные пространства на основе общих элементов (признаков коммуникативной ситуации, указывающих на возможность и необходимость совершения речевого акта с заданной иллокутивной силой) и формировать производное концептуальное пространство как новый, сложный концепт (в частности, приказ-предостережение, вопрос-просьба и пр.), например: *Am Nachmittag wende ich mich mit einer Bitte an die beiden Mädchen. „Können Sie mich in die Stadt fahren? Wenn mir Max seinen Wagen leiht, sicherlich“, sagt Susi, „aber vielleicht sollten wir Ihnen Ihre Besorgungen abnehmen?“ (I. Noll).* В выделенном РА мы наблюдаем сопряжение иллокутивных функций вопроса и просьбы, относящихся к иллокутивным актам одного типа (с директивной иллокутивной силой). Очевидно, что формальные показатели вопроса присутствуют в поверхностной структуре РА, поэтому дейктики данного типа иллокуции являются эксплицитными, тогда как дейктики иллокутивной функции просьбы (побуждения) присутствуют имплицитно в глубинной структуре РА. О том, что говорящий реализует определенный РА с конкретной иллокутивной функцией, свидетельствуют компоненты коммуникативной ситуации.

Однако их связь с компонентами иллокутивной семантики РА носит конвенциональный характер, поскольку одним из постулатов РА является открытость его иллокутивной цели для распознавания. Соответственно, реализуя косвенную речевую стратегию в акте коммуникации, говорящий уверен в том, что слушающий способен распознать его коммуникативное намерение, и предполагает наличие у адресата соответствующих фоновых знаний, знаний принципов речевого общения и способности к логическим выводам. Эти знания позволяют слушающему связать вербальное оформление текущего РА и знание типовых иллокуций с конкретной ситуацией общения.

В дискурсе дейктические проекции целевых показателей иллокутивных сил представлены в компонентах значения просодических, лексических, морфологических, синтаксических и фразеологических средств, используемых говорящим в конкретном РА.

Корреляции компонентов концептуального содержания РА и их дейктических проекций в дискурсе, выявленные на основе многочисленных языковых фактов, показали, что инвариантными смысловыми компонентами плана содержания ИСРА, формирующими его фреймовую структуру, выступают слоты *«решение»*, *«прообраз перлокутивного эффекта»*, *«содержание иллокутивной силы»*, *«интенсивность реализации иллокутивной силы»*.

Каждому компоненту прототипической фреймовой модели ИСРА соответствует определенный набор концептуальных признаков, конституирующих концептуальное содержание иллокутивного акта. Набор данных концептуальных признаков определяет, *что* делает говорящий посредством речевого произведения, выступающего вербальным коррелятом РА.

Центральным в цепочке ментальных актов, лежащих в основе процессов формирования и осуществления говорящим РА с заданной иллокутивной силой, является принятие решения. Ведущим в этом процессе выступает антропоцентрический фактор. Именно субъект РА определяет необходимость/возможность осуществления речевого действия с конкретной иллокутивной силой. Иллокутивная цель РА определяется прообразом того идеального состояния речевой ситуации (перлокутивного эффекта), которое представляется говорящему реальным для достижения посредством совершаемого им речевого действия.

Принятие решения о совершении РА есть результат осуществления в сознании говорящего когнитивных механизмов оценки и интерпретации, определяющих концептуальное содержание компонента *«решение»* в общей структуре иллокутивной составляющей смысла РА. Основной концептуальный признак слота *«решение»* представлен перформативной матрицей *«Я (говорящий) считаю необходимым и возможным совершить речевой акт с заданной мною иллокутивной силой по отношению к некоторому пропозициональному содержанию»*.

Дейктической проекцией в дискурсе когнитивных механизмов и состояний говорящего в момент формирования и принятия решения об осуществлении иллокутивного акта являются РА саморефлексии, в которых говорящий: признаёт факт осознанно или неосознанно осуществленного им речевого действия с заданной иллокутивной силой, например, *Ich habe es getan! Endlich habe ich es ihm richtig befohlen!* (A. Taylor); переосмысливает совершенное им речевое действие: *Mir hat's nicht gelungen, das Kindchen zu beruhigen. Ich konnte meine Gedanken nicht zusammenbringen, um ein richtiges Wort zu finden. Es fühlte meine Angst vor dem Unbekannten...* (B. Szrama); уточняет или объясняет свое интенциональное состояние в момент осуществления иллокутивного акта или степень интенсивности осуществленной им в РА иллокутивной силы: *Was ist los mit dir? Wie sprichst du mit ihm? Hast du vergessen, wie alt er ist? Und was bedeutete dein „Lieber Martin“? - Weißt du, ich empfand plötzlich mehr als nur Freundschaft. Er sah so verlassen aus...* (T. Fink).

Результаты анализа средств вербальной репрезентации РА саморефлексии, выступающих в современном немецком языке дейктиками по отношению к факту реализации говорящим иллокутивного акта, показывают, что таковыми в дискурсе, в основном, являются предикаты, выраженные субъектными, субъектно-объектными и объектными глаголами (в частности, глаголами реакции; (речевого) действия, поведения; физического, ментального, эмоционального состояния; знания; мнения; восприятия; оценки) или их дериватами. Данные языковые средства выступают лексическими репрезентациями различных состояний говорящего и его когнитивных операций, лежащих в основе принятия говорящим решения о необходимости и возможности совершить РА с заданной иллокутивной силой и объективируемых в РА саморефлексии.

Выделение в концептуальном пространстве РА смысловых компонентов, связанных с принятием говорящим решения об осуществлении РА с заданной иллокутивной силой, непосредственно связано с выделением компонентов, формирующих концептуальное содержание вершинного слота фреймовой структуры ИСПРА «прообраз перлокутивного эффекта» на основе когнитивного признака «Я (говорящий) уверен, что совершаемый мною иллокутивный акт будет иметь следствием достижение некоторого ментального акта в сознании реципиента, в результате которого может наступить идеальное состояние речевой ситуации». Дейктическими проекциями данного смыслового компонента в дискурсе выступают РА саморефлексии, в которых говорящий объясняет целенаправленный характер своего интенционального состояния в момент осуществления иллокутивного акта, например: *Ich sagte: „Ich habe Hunger!“ und meinte, dass er meine Aufforderung versteht und mir sofort ein Steak besorgt.*

Слот «содержание иллокутивной силы» является наряду со слотами «решение» и «прообраз перлокутивного эффекта» вершинным слотом

фреймовой структуры ИСРА, концептуальное содержание которого детерминировано категориальным/субкатегориальным планом иллокутивной силы определенного типа в рамках соответствующего метафрейма. Когнитивный признак, определяющий содержание иллокутивной силы в рамках метафрейма, задает функциональную предназначенность всему речевому произведению, выступающему вербальным коррелятом РА с заданной иллокутивной силой по отношению к некоторому пропозициональному содержанию.

Выделение когнитивных признаков *слота* «содержание иллокутивной силы» на материале немецкого языка потребовало обращения к языковым сущностям, иконически соотнесенным в немецком языке с компонентами плана содержания типовых иллокутивных сил и вбирающими в себя весь потенциал функциональной предназначенности иллокутивных актов определенного вида и типа. Установлено, что лингвистическая метареферентация когнитивного признака, определяющего содержание иллокутивной силы в рамках каждого метафрейма, представляет перформативную матрицу (К. Brinker), вбирающую в себя весь потенциал реализации в дискурсе иллокутивных актов соответствующего вида и типа. Дейктическую функцию по отношению к содержанию иллокутивной силы выполняют в немецком языке эксплицитные и имплицитные средства, указывающие на наличие в глубинной структуре РА основного иллокутивного признака, конституирующего соответствующий метафрейм.

Основной когнитивный признак *метафрейма* «репрезентативная иллокутивная сила», конституирующий концептуальное пространство иллокутивного акта при его вербализации носителем немецкого языка, представлен в виде перформативной матрицы «*Ich (der Sprechende) repräsentiere den Sachverhalt X, indem ich (den Angesprochenen/Rezipienten) darüber informiere*». Выделение данного признака, определяющего содержание иллокутивной силы репрезентативного РА, осуществляется субъектом РА за счет фокусировки своего деятельностного потенциала на нозомогенной силе иллокутивного акта, в результате поляризации которой в общей структуре иллокуции РА высказывание/дискурс, выступающее вербальным коррелятом РА, не просто передает его концептуальное содержание, но является средством выражения мыслей, мнений, убеждений говорящего, задавая общий вектор реализации иллокутивной силы в РА от слов к миру, например: „*Sie ist schön*“, - *sagte er offen seine Meinung* (R. Walser).

Языковые средства, выполняющие в дискурсе дейктическую функцию по отношению к содержанию репрезентативной иллокутивной силы, характеризуются ситуативной обусловленностью. Эксплицитными средствами иллокутивного дейксиса по отношению к содержанию репрезентативной иллокутивной силы в немецком языке выступают в простых РА в их совокупности пропозициональное содержание РА,

грамматическая форма предложения-высказывания и интонационные средства; в сложных РА – жанровые формы, общая иллокутивная функция которых репрезентирует основной когнитивный признак РА с данной иллокутивной силой. Имплицитным средством иллокутивного дейксиса по отношению к содержанию репрезентативной иллокутивной силы в немецком языке выступает контекст.

Основной когнитивный признак *метафрейма* «директивная иллокутивная сила», формирующий концептуальное пространство директивного РА при его вербализации носителем немецкого языка, представлен перформативной матрицей «*Ich (der Sprechende) fordere (den Angesprochenen/Rezipienten) auf, die Einstellung X zu übernehmen / die Handlung X zu vollziehen*».

При выборе говорящим для реализации РА директивной иллокутивной силы её основной когнитивный признак выделяется в общем концептуальном пространстве РА за счет фокусировки говорящим своего деятельностного потенциала на консенсогенной силе, способной посредством перехода содержания РА на адресанта и на адресата сказывания менять статус эмитента и реципиента, их отношение к РА, ситуации, друг к другу, побудить к совершению определенных действий, например: „*Komm rein*“, forderte er sie auf, während er sich abwendete und ins Wohnzimmer ging (T. Rainy). Консенсогенная сила концентрирует потенциал иллокутивной силы РА на её способности вызывать в сознании реципиента определенное ментальное состояние, имеющее следствием некоторое желаемое говорящим действие. Профилирование данного компонента иллокутивной силы РА непосредственно влияет на общую функциональную предназначенность высказывания/дискурса, выступающего вербальным коррелятом РА, с вектором реализации иллокутивной силы в РА от мира к словам. Детерминация иллокуции директива происходит в РА в зависимости от её субкатегориального плана.

Эксплицитные и имплицитные языковые средства, выполняющие дейктичную функцию по отношению к содержанию директивной иллокутивной силы, имеют в немецком языке ситуативную обусловленность, указывая на наличие в глубинной структуре РА когнитивного признака, восходящего к основному когнитивному признаку директива. Их употребление говорящим в конкретном РА диктуется особенностями концептуализации референтной ситуации общения и ментальным и психологическим состоянием субъекта РА в момент принятия им решения об осуществлении РА с директивной иллокутивной силой в заданной форме. Неотъемлемым средством иллокутивного дейксиса по отношению к содержанию директивной иллокутивной силы РА выступает его пропозициональное содержание.

Основной когнитивный признак *метафрейма* «комиссивная иллокутивная сила», формирующий концептуальное пространство комиссивного иллокутивного акта при его вербализации носителем

немецкого языка, представлен перформативной матрицей *«Ich (der Sprechende) verpflichte mich, die Handlung X zu tun»*. Детерминация комиссивной иллокутивной силы происходит в РА в зависимости от коммуникативной формы комиссива и дискурсивных условий. Коммуникативные формы реализации комиссивов с иллокутивной силой большей интенсивности предполагают, как правило, либо её экспликацию через употребление говорящим соответствующего перформатива в перформативном прочтении, либо реализацию РА в заданной институциональной жанровой форме.

Основной когнитивный признак выделяется в концептуальном пространстве РА при реализации комиссивной иллокутивной силы за счет фокусировки говорящим своего деятельностного потенциала одновременно на консенсогенной и ноэмогенной силах иллокутивного акта, за счет чего РА с переходом содержания РА на самого адресанта меняет отношение эмитента и реципиента к ситуации и побуждает субъекта РА к совершению в будущем определенных действий, например: *„Ich erkläre mich bereit, ehrenamtlich die Flüchtlingsbetreuung zu unterstützen“*. Профилирование данных компонентов иллокутивной силы РА оказывает непосредственное влияние на общую функциональную предназначенность высказывания/дискурса, выступающего вербальным коррелятом комиссивного РА, и задает вектор реализации иллокутивной силы в РА от мира к словам.

Соотношение ноэмогенной и консенсогенной сил определяет степень ритуализованности комиссивного РА. Большой вес консенсогенной силы, предполагающий изменение статуса эмитента и ситуации, ведет к повышению степени ритуализованности коммуникативной формы дискурса, выступающего вербальным коррелятом комиссивного РА, предопределяя большую ответственность эмитента по осуществлению взятого на себя обязательства «извне». Большее профилирование говорящим ноэмогенной силы предполагает констатацию факта, что он накладывает на себя обязательства по выполнению определенного действия или линии поведения, поэтому по форме данные РА могут быть идентичными РА с репрезентативной иллокутивной силой. Однако действие комиссивной иллокутивной силы в таких РА заканчивается, как только основной когнитивный признак, указывающий на содержание комиссивной иллокутивной силы в глубинной структуре РА посредством эксплицитных или имплицитных языковых средств, исчезает, заменяясь другим.

Эксплицитные и имплицитные вербальные средства, выступающие в немецком языке дейктиками по отношению к содержанию комиссивной иллокутивной силы, имеют ситуативную обусловленность, указывая на наличие в глубинной структуре РА когнитивного признака, восходящего к основному когнитивному признаку комиссива. В качестве эксплицитных средств иллокутивного дейксиса выступают перформативный глагол в

перформативном употреблении, жанровая форма реализации сложного РА с общей иллокутивной функцией комиссива, а также пропозициональное содержание РА в совокупности с эксплицитными средствами модальности, выражающими уверенность говорящего в выражении им намерения выполнить некоторое будущее действие, и/ или опорой на контекст. Имплицитным средством дейксиса комиссивной иллокутивной силы выступает контекст.

Когнитивный признак метафрейма «экспрессивная иллокутивная сила», формирующий концептуальное пространство иллокутивного акта с указанной иллокутивной силой при его вербализации носителем немецкого языка, представлен в виде перформативной матрицы «*Ich (der Sprechende) äußere meine Gefühle und Einstellung in Bezug auf den Angesprochenen/ Rezipienten, indem ich dem Rezipienten zu verstehen gebe, dass es mir um die personale Beziehung zum ihm geht*».

При реализации в РА иллокутивной силы данного типа говорящий фокусирует свой деятельностный потенциал одновременно на консенсогенной и оказиокреативной силах иллокутивного акта, сочетание которых способно с переходом содержания РА на самого адресанта и на адресат РА влиять на их отношение друг к другу и на сферу их взаимоотношений в целом. Задавая существование сферы этих взаимоотношений как отдельной ситуации, сочетание консенсогенной и оказиокреативной сил изменяет вместе с тем и саму эту ситуацию.

Профилирование данных компонентов иллокутивной силы РА определяет функциональную природу экспрессивов, позволяя говорящему с помощью высказывания/дискурса, выступающего вербальным коррелятом РА, обеспечивать реализацию контактоустанавливающей функции экспрессивного РА, например: *Alles Liebe zum Geburtstag, mein Engel (T. Vermees)*. Приспособление при этом мира к словам или слов к миру в РА отсутствует. Будучи тесно связанной с осуществлением социальных ритуалов, реализация в РА экспрессивной иллокутивной силы предполагает употребление говорящим ритуализованных форм, детерминирующих значение иллокутивного акта и имеющих дейктическую функцию по отношению к содержанию иллокутивной силы. Имплицитным средством дейксиса экспрессивной иллокутивной силы в немецкоязычном дискурсе выступает контекст. Содержание экспрессивной иллокутивной силы при её реализации в дискурсе всегда детерминировано иллокутивным типом РА.

Основной когнитивный признак метафрейма «декларативная иллокутивная сила», формирующий концептуальное пространство декларативного иллокутивного акта при его вербализации носителем немецкого языка, представлен перформативной матрицей «*Ich (der Sprechende) bewirke hiermit, dass X als Y gilt, indem ich (dem Rezipienten) zu verstehen gebe, dass der Text eine neue Realität schafft*».

При реализации в РА иллокутивной силы данного типа говорящий фокусирует свой деятельностный потенциал на окаиокреативной силе иллокутивного акта, что позволяет говорящему влиять на ситуацию и менять её статус, например: „*Ab heute ist dieses Gebäude kein Theater mehr*“ – *sagte er und alle verstanden, es sei der letzte Tag ihrer Theatergeschichte* (R. Walser). Это предопределяет высокую степень конвенциональности языковых средств в декларативах. Концентрируя деятельностный потенциал иллокутивной силы РА на её способности задавать то измерение социуму, которое постулируется в его словах, говорящий осознает и подчеркивает употреблением декларативного РА свои полномочия для изменения статуса ситуации. Соответственно, профилирование данного компонента иллокутивной силы РА с опорой на контекст, указывающий на наличие у говорящего соответствующих полномочий для изменения статуса ситуации, определяет общую функциональную предназначенность высказывания/ дискурса, выступающего вербальным коррелятом декларативного РА, и задает вектор реализации иллокутивной силы в декларативном РА от мира к словам и от слов к миру. Детерминация декларативной иллокутивной силы происходит в РА в зависимости от типовых характеристик декларатива и дискурсивных условий его реализации. Тип текста является, как правило, одним из самых характерных детерминантов декларативной иллокутивной силы РА. Экспликаторами содержания декларативной иллокутивной силы РА выступают в данном случае языковые средства, поддерживающие типовые признаки дискурса, выступающего вербальным коррелятом сложного РА с общей иллокутивной декларативной функцией. Маркером её реализации посредством данного РА служит основной когнитивный признак декларатива, представленный в глубинной структуре РА его перформативной матрицей.

Ритуализованный характер типовых коммуникативных форм декларативов в институциональном дискурсе, как правило, максимально открывает к распознаванию содержание иллокутивной силы РА, предполагая письменную фиксацию признаков «новой реальности», которая творится посредством совершаемого говорящим РА. В других типах дискурса (в частности, в служебном и обиходном) дейктическую функцию по отношению к содержанию декларативной иллокутивной силы выполняет, как правило, контекст, выступающий имплицитным средством дейксиса декларативной иллокутивной силы.

Когнитивный признак *слота* «интенсивность реализации иллокутивной силы» представлен перформативной матрицей «Я (говорящий) считаю необходимым и возможным реализовать заданную мной иллокутивную силу РА некоторым образом» и включает смысловые компоненты, дополняющие ядерные (вершинные) компоненты «решение», «прообраз перлокутивного эффекта» и «содержание иллокутивной силы»,

формирующие терминальный компонент фреймовой структуры иллокутивной составляющей РА.

Выделенные вершинные и терминальные слоты формируют в их совокупности фреймовую модель иллокутивной составляющей РА в статичном (сетевом) представлении, являющуюся в свете бинарной структуры фрейма РА его неотъемлемой составной частью наряду с ядерным компонентом «пропозиция».

Учет данных требований заключается, на наш взгляд, прежде всего, в обязательном совпадении основных когнитивных признаков, составляющих образ речевой ситуации в сознании субъекта РА, с одной стороны, и концепт вербализуемого РА, с другой стороны. Другими словами, говорящий должен осознавать, что речевая ситуация дает относительную возможность или необходимость осуществления им речевого акта, например, РА запрета, приказа, пожелания и т.д., средствами конкретного языка. Компоненты стержневого значения вербального коррелята РА, объективирующие когнитивные признаки типовой речевой ситуации, должны активировать в сознании собеседника соответствующий речевой ситуации фрейм типовой иллокуции.

При реализации РА в дискурсе план содержания ИСРА, представленный фреймовой моделью, приходит во взаимодействие с планом содержания пропозиции, каждый из которых получает определенные дейктические проекции в высказывании/ дискурсе, выступающем вербальным коррелятом РА. Особенно четко это прослеживается в сложных речевых актах, иллокутивная структура которых в динамичном представлении выступает одним из основных средств иллокутивного дейксиса.

На основе результатов анализа актуализации типовых иллокуций в немецкоязычном дискурсе делаются выводы о том, что, исходя из сущностной природы фрейма РА, все значения вербальных единиц, представленных в поверхностной структуре РА, являются дейктичными по отношению к соответствующим компонентам фрейма РА. Этот факт следует учитывать при фреймовом анализе ИСРА. Выявление языковых значений в их совокупности указывает на внутри- и межфреймовую сеть иллокутивной составляющей фрейма РА и служит основой для выявления концептуального содержания РА, типовых и индивидуальных компонентов фрейма РА.

Комплексный фреймовый анализ ИСРА проводится в этой связи в два этапа: 1) в парадигматике: посредством выявления слотов фрейма типовой иллокуции через установление его номинатора в системе языка и моделирование инвариантной фреймовой структуры ИСРА на основе компонентного и валентного анализа семантической структуры его номинатора с привлечением широкого культурологического контекста; 2) в синтагматике: а) посредством выявления компонентов иллокутивного значения РА через соотнесение инвариантных и терминальных узлов

фреймовой структуры (субфреймов) ИСРА с их дейктическими проекциями в дискурсе; б) посредством выявления концептуального содержания слотов иллокутивной составляющей фрейма РА, актуализированного в дискурсе, и в) посредством установления специфических для РА данного иллокутивного типа средств выражения в дискурсе.

Высокая степень корреляции параметров выявленной фреймовой модели ИСРА и применение установленных принципов фреймового анализа РА в получении репрезентативных данных в исследовании плана содержания и плана выражения ИСРА на примере РА служебного поручения в немецком языке свидетельствует о надежности эмпирических данных, лежащих в основе разработанной концепции иллокутивного дейксиса, включающую теорию фреймового анализа РА.

В частности, анализ корреляции компонентов фреймовой (прототипической) модели ИСРА и их дейктических проекций в дискурсе с учетом семантических ролей перформатива-номинатора типовой иллокуции служебного поручения в немецком языке, позволил установить конститутивные признаки иллокутивной семантики РА данного типа и выработать критерии выявления коммуникативной ситуации служебного поручения в немецкоязычном дискурсе, зачастую не выраженную соответствующими вербальными экспликаторами; выявить языковые средства, имеющие дейктическую функцию по отношению к константным и ситуативно обусловленным компонентам смысла ИСРА; установить особенности вербализации РА служебного поручения в немецком языке, заключающиеся во взаимодействии в поверхностной структуре РА языковых средств иллокутивного и социального дейксиса.

Применение основных положений и принципов разработанной в настоящем исследовании концепции иллокутивного дейксиса позволило тем самым описать план содержания и план выражения РА служебного поручения в немецком языке и установить особенности концептуализации коммуникативных ситуаций служебного поручения в языковом сознании носителей немецкого языка. Разработанная методика может применяться для анализа других иллокутивных типов РА в немецком и других языках.

В **Заключении** дается обобщение полученных результатов, намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Никонова, Ж. В. Теория фреймов в лингвистических исследованиях: Монография / Ж. В. Никонова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 144 с.

2. Никонова, Ж.В. Фреймовый анализ речевых актов (на материале современного немецкого языка): Монография / Ж. В.

Никонова. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2007. – 309 с.

3. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ в лингвистических исследованиях / Ж. В. Никонова // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2006. – Вып. 6. – С. 18–24.

4. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ как метод лингвистического описания вербальных структур / Ж. В. Никонова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 6(50). – С. 229–234.

5. Никонова, Ж. В. Основные положения фреймового анализа речевых актов (на материале современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 3 (2). – С. 52–56.

6. Никонова, Ж. В. Лингвокогнитивная природа фрейма / Ж. В. Никонова // Вестник университета Российской академии образования. – 2008. – № 5 (43). – С. 38–41.

7. Никонова, Ж. В. Основные этапы фреймового анализа речевых актов (на материале современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 224–229.

8. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ как метод описания речевых актов / Ж. В. Никонова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4(2). – С. 83–86.

9. Никонова, Ж. В. Фрейм в контексте лингвистической науки / Ж. В. Никонова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2008. – № 4(2). – С. 86–89.

10. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов / Ж. В. Никонова // Известия ВГПУ. – 2009. – № 2(36). – С. 181–187.

11. Никонова, Ж. В. Этнокультурная специфика организации системы речевых актов в современном немецком языке / Ж. В. Никонова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Вып. 10. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – С. 79–87.

12. Никонова, Ж. В. Вербальные средства объективации иллокутивного акта (опыт сопоставительного исследования на материале немецкого и русского языков) / Ж. В. Никонова // Когнитивные исследования языка. – 2013. – Вып. XIII. – С. 758–766.

13. Никонова, Ж. В. Иллокутивный дейксис: лингвистический статус и вербальная репрезентация (на материале немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Перспективы науки. – 2013. – Вып. 10(49). – С. 129–134.

14. Никонова, Ж. В. Эксплицитные и имплицитные средства иллокутивного дейксиса / Ж.В. Никонова, Е. О. Мидова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 2-2. – С. 387–390.

15. Никонова, Ж. В. Речевые акты саморефлексии как средство иллокутивного дейксиса (на материале современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // European Social Science Journal. – 2014. – Вып. 5(44). Том 2. – С. 266–272.

16. Никонова, Ж. В. Речевой акт возмущения как средство самопрезентации в современном политическом дискурсе / Ж. В. Никонова, Е. В. Соловьева // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Вып. 29. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – С. 58–70.

17. Никонова, Ж. В. Категоризационный потенциал иллокуции / Ж. В. Никонова // Когнитивные исследования языка. – 2015. Вып. XXII. – С. 741–743.

18. Никонова, Ж. В. Иллокутивная семантика речевых актов служебного поручения (на материале немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Вып. 35. – 2016. – С. 52–61.

19. Никонова, Ж. В. К вопросу об инфинитиве и статусе субстантивированного инфинитива в современном немецком языке / Ж. В. Никонова // Тезисы докладов межвузовской конференции молодых ученых. – Иркутск: ИГЛУ, 1994. – С. 34-35.

20. Никонова, Ж. В. Функциональные особенности инфинитива в современном немецком языке / Ж. В. Никонова // Тезисы докладов научной конференции аспирантов. – Н.Новгород: НГЛУ, 1994. – С. 78-79.

21. Никонова, Ж. В. Семантический и структурный потенциал инфинитива в современном немецком языке / Ж. В. Никонова. – М., 1995. – Деп. в ИНИОН РАН. – 24.02.95. – 50098 – 10 с.

22. Никонова, Ж. В. Роль языкового знака в процессе порождения речевого высказывания и текста / Ж. В. Никонова // Культура и мир: Восток и Запад: Тезисы международной научной конференции (19-22 сентября 1995 г.). – Н. Новгород: НГЛУ, 1995. – С. 117-118.

23. Никонова, Ж. В. Инфинитив как номинатор речевого акта / Ж. В. Никонова // Третьи Поливановские чтения: Материалы научной конференции. – Смоленск: СГУ, 1996. – С. 124-129.

24. Никонова, Ж. В. Основные этапы порождения высказывания / Ж. В. Никонова // Язык. Культура. Деятельность: Восток – Запад: Тезисы докладов участников международной научной конференции (16-20

сентября 1996 г.). – г. Наб. Челны: Набережночелнинский филиал НГЛУ, 1996. – С. 51-53.

25. Никонова, Ж. В. Фреймовая организация типов речевых актов / Ж. В. Никонова // Нормы человеческого общения: Тезисы докладов международной научной конференции (16-18 сентября 1997 г.). – Н.Новгород: НГЛУ, 1997. – С. 81-83.

26. Nikonova, Zh. Fremdsprachenerwerb unter Berücksichtigung der Sprechakttheorie / Ж. В. Никонова // Общее и особенное в региональной культуре Нижегородского края: Материалы международной научной конференции (16-17 июня 1997 г.). – Н. Новгород: НГЛУ, 1997. – С.174-176.

27. Никонова, Ж. В. Семантический и словообразовательный потенциал инфинитива в современном немецком языке / Ж. В. Никонова // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: Межвузовский сборник научных трудов. 20-й выпуск. – Н.Новгород: НГЛУ, 1997. – С. 61-66.

28. Никонова, Ж. В. Структура речевых актов и ее связь с тематической и коммуникативной целостностью текста / Ж. В. Никонова // Тезисы докладов участников межвузовской конференции по лингвистике текста. – Уфа: БГУ, 1998. – С. 116-118.

29. Nikonova, Zh. Zur Frage weiblichen und männlichen Schreibens in der moderner Literatur / Ж. В. Никонова // In russischer Perspektive. Ruhr-Universität Bochum. Institut für Deutschlandforschung. – Bochum: Deutschland, 1998. – S. 57-70.

30. Никонова, Ж. В. О структуре речевых актов в свете новейших теорий лингвистики текста / Ж. В. Никонова // Тезисы Герценовских чтений 12-14 мая 1998 г., Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – С. 67-70.

31. Никонова, Ж. В. Структура речевых актов в свете новейших теорий лингвистики текста / Ж. В. Никонова // Наука молодых: проблемы, поиски, решения: Материалы межвузовской конференции молодых ученых 28-30 мая 1999 года. – Арзамас, 1999. – С. 86 – 92.

32. Никонова, Ж. В. Основные направления современных исследований в российской германистике / Ж. В. Никонова // Тезисы докладов международной конференции «Российско-германские культурные связи в прошлом и настоящем» 13-16 апреля 1999 г. – Н.Новгород: Издательство НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 1999. – С. 15-18.

33. Никонова, Ж. В. Призывно-побудительная функция языка и неконвенциональное отношение к знаку / Ж. В. Никонова // Новые дидактические подходы в подготовке специалистов, владеющих немецким языком: Сборник тезисов докладов международной научной конференции германистов. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2000. – С. 94-95.

34. Никонова, Ж. В. О структуре речевых действий в свете новейших теорий лингвистики текста / Ж. В. Никонова // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции. – Часть 4. Слово в тексте. – Смоленск: СГПУ, 2001. – С. 104-108.

35. Никонова, Ж. В. Перформативные глаголы в свете новейших теорий лингвистики текста / Ж. В. Никонова // Актуальные проблемы германистики и романистики: Сборник научных статей. – Смоленск: СГПУ, 2003. – Вып. 7. – С. 139-143.

36. Никонова, Ж. В. О соотношении понятий «концепт», «фрейм» и «грамматическая категория» / Ж. В. Никонова // Лексикология и стилистика. Современные тенденции развития. – Н.Новгород: НГЛУ, 2004. – С. 148-151.

37. Никонова, Ж. В. Проблематика современных исследований в рамках лингвистической прагматики / Ж. В. Никонова // Теория и практика описания языковых единиц. – Н. Новгород: НГЛУ, 2004. – С.153-162.

38. Никонова, Ж. В. Теория фреймов в аспекте лингвистических исследований / Ж. В. Никонова // Электронный Вестник ЦППК ФЛ. – 2006. – Выпуск 2. – 36 с.

39. Никонова, Ж. В. Предикативность и предикация в немецком языке / Ж. В. Никонова, А. Т. Кукушкина // Человек и языковое пространство. Аспекты взаимодействия. – Н. Новгород: НГЛУ, 2006. – Вып. 2. – С. 89-93.

40. Никонова, Ж. В. Взаимодействие грамматических категорий при реализации коммуникативной интенции высказывания / Ж. В. Никонова // Человек и языковое пространство. Аспекты взаимодействия. – Н. Новгород: НГЛУ, 2006. – Вып. 2. – С. 93-97.

41. Никонова, Ж. В. Фрейм в аспекте лингвистических исследований / Ж. В. Никонова // Проблемы современной когнитологии и семантики: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Чебоксары: Чувашгоспедуниверситет, 2006. – С. 116-123.

42. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов / Ж. В. Никонова // Стилистика текста. – Н. Новгород: НГЛУ, 2009. – Вып. 2. – С. 21 - 27.

43. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ как метод лингвистического описания вербальных единиц и структур: Учебно-методическое пособие / Ж. В. Никонова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2008. – 154 с.

44. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов: Учебно-методическое пособие / Ж. В. Никонова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2009. – 165 с.

45. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ как метод исследования речевых актов (на материале современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Теория и практика описания языковых единиц и структур: Межвузовский сборник научных трудов к 85-летию профессора А.Т. Кукушкиной. – Н. Новгород: НГЛУ, 2009. – С. 172 -182.

46. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов на уровне парадигматики и синтагматики / Ж. В. Никонова // Человек и языковое пространство. Аспекты взаимодействия. – Н.Новгород: НГЛУ, 2009. – Вып. 3. – С.97-106.

47. Никонова, Ж. В. Когнитивный аспект исследования речевых актов / А. Т. Кукушкина, Ж. В. Никонова // Вестник Минского государственного лингвистического университета. – Серия 1. Филология. – Минск, 2010. – № 1(44). – С. 45-52.

48. Никонова, Ж. В. Фрейм и значение речевого акта / Ж. В. Никонова // Актуальные проблемы образования в высшей школе: Сборник научно-методических статей. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – С. 182-190.

49. Никонова, Ж. В. Роль фреймового анализа при выявлении значения речевого акта / Ж. В. Никонова // Человек и языковое пространство. Выпуск 4: Межвузовский сборник научных трудов к 65-летию кафедры немецкой филологии НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2010. – С. 3-10.

50. Никонова, Ж. В. Синтаксические реляции соположения и методы их исследования / Н. Н. Коновалова, Ж. В. Никонова // Человек и языковое пространство. – Выпуск 4: Межвузовский сборник научных трудов к 65-летию кафедры немецкой филологии НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2010. – С. 88-91.

51. Никонова, Ж. В. Перформативные свойства речевого акта / А. Т. Кукушкина, Ж. В. Никонова // Человек и языковое пространство. Выпуск 4: Межвузовский сборник научных трудов к 65-летию кафедры немецкой филологии НГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – Нижний Новгород: НГЛУ, 2010. – С. 164-170.

52. Никонова, Ж. В. Система речевых актов современного немецкого языка в номинативном аспекте / Ж. В. Никонова // Языковая личность в контексте времени: Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26 ноября 2010 г. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 162-167.

53. Никонова, Ж. В. Иллокутивный дейксис как средство объективации в дискурсе акционального аспекта речевого акта (на материале современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Науковий Вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського. Лінгвістичні науки: Збірник наукових праць. – Одеса: «Астропринт», 2011. – № 13. – С. 277-284.

54. Никонова, Ж. В. Перформативность как основополагающая категория речевого акта / Ж. В. Никонова // Актуальные проблемы

образования в высшей школе: Сборник научно-методических статей. Материалы VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции «Язык – образование – современность» с участием стран СНГ. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. – С. 214-220.

55. Никонова, Ж. В. Особенности номинации речевых актов в немецком языке (опыт фреймового анализа) / Ж. В. Никонова // Актуальные проблемы современной лингвистики. Язык во всех измерениях: Сборник статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Ирины Борисовны РУБЕРТ. Выпуск 3. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 157- 65.

56. Никонова, Ж. В. Отражение компонентов речевой ситуации в речевом акте / Ж. В. Никонова // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. – Москва: Языки славянской культуры, 2011. – Том VIII. – С. 318 - 324.

57. Никонова, Ж. В. Особенности парадигматической организации номинаторов речевых актов в современном немецком языке / Ж. В. Никонова // Актуальные проблемы образования в высшей школе: сборник научно-методических статей. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2012. – С. 173-181.

58. Никонова, Ж. В. Когнитивные основы иллокутивной семантики речевого акта / Ж. В. Никонова // Иностранные языки. Герценовские чтения: материалы Всероссийской межвузовской научной конференции, 23 – 24 апреля 2012 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – С. 90-92.

59. Никонова, Ж. В. Социокультурные различия иллокутивной семантики речевых актов в немецком и русском языках / Ж. В. Никонова // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск. – Нальчик: Каб. – Балк. ун-т, 2012. – С. 85-90.

60. Никонова, Ж. В. План содержания иллокутивной составляющей речевого акта в когнитивном аспекте / Ж. В. Никонова // Язык, культура и общество в современном мире: Материалы международной конференции 28-30 мая 2012 г. – Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2012. – с. 49-50.

61. Никонова, Ж. В. Фреймовый анализ речевых актов / Ж. В. Никонова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: сборник статей. Вып. 7 / под ред. Л.М. Владимирской. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2013. – С. 62-66.

62. Никонова, Ж. В. Гетерогенность иллокутивной семантики речевого акта (на примере современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. – Спецвыпуск 6. – Нальчик: Каб.–Балк. ун-т, 2013. – 135-142.

63. Никонова, Ж. В. К вопросу о значении иллокутивного акта (на примере современного немецкого языка) / Ж. В. Никонова // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – № 8 (15): сборник статей по материалам XV международной заочной научно-

практической конференции. – М.: Изд. «Международный центр науки и образования», 2013. – С. 69-82.

64. Никонова, Ж. В. О феномене иллокутивного дейксиса (на материале современного немецкого языка) / Ж.В. Никонова // Научные исследования: вопросы педагогики, филологии, психологии, философии, истории, юриспруденции, экономики, экологии: Материалы Международной научно-практической конференции, 27 декабря 2013 г., Москва. – М.: ООО «Буки Веди», 2013. – С. 67-76.

65. Никонова, Ж. В. Роль дискурсивных факторов в формировании функционально-прагматического потенциала речевого акта / Ж.В. Никонова // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Том 11. – М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. – С. 89-98.

66. Никонова, Ж. В. Иллокутивная семантика речевого акта в когнитивном аспекте / Ж. В. Никонова // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: Материалы Чтений памяти профессора А.Т. Кукушкиной. – Часть I. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. – С. 105-114.

67. Никонова, Ж. В. Категориальный потенциал иллокутивной функции / Ж. В. Никонова // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: Материалы Чтений памяти профессора А.Т. Кукушкиной. – Часть II. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. – С. 110-118.

68. Никонова, Ж. В. О фреймах речевых актов / Ж. В. Никонова, Л. М. Владимирская // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: Материалы Чтений памяти профессора А.Т. Кукушкиной. – Часть II. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. – С. 118-128.

69. Никонова, Ж. В. Лингвистический статус речевого акта служебного поручения / Ж. В. Никонова, Е. Н. Маркелова // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: Материалы Чтений памяти профессора А.Т. Кукушкиной. – Часть II. – Нижний Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2014. – С. 81-88.

70. Никонова, Ж. В. Иллокутивная структура сложных речевых актов в сопоставительном аспекте / Ж. В. Никонова // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. Том 13. – М.: Издательский дом ЯСК, 2016. – С. 230-238.

Лицензия ПД № 18-0062 от 20.12.2000

Подписано к печати 23.12.16

Формат 60x90 1/16

Печ. л. 2,5 Тираж 100 экз.

Заказ 7875

Типография НГЛУ

603155, Н. Новгород, ул. Минина, д. 31а